

А.Л. Арефьев, Н.М. Бердыклычева

БЕСПРИЗОРНИКИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В России в последние 10 лет наблюдается невиданная в условиях мирного времени убыль населения, в том числе молодого. Если в 1991 г. в стране насчитывалось 40,1 млн детей и подростков, то в 2002 г. — 31,5 млн [1]. Казалось бы, чем меньше несовершеннолетних граждан, тем бережнее государство должно заботиться об их физическом и социальном самочувствии. Однако "к великому сожалению, — отметила заместитель министра здравоохранения РФ О.Шапалова, выступая на "правительственном часе" в Государственной думе 2 апреля 2003 г., — положение детей в России остается крайне сложным. Растет число детей, потребляющих наркотики и другие психоактивные вещества. Отмечаются случаи жестокого обращения и насилия над детьми в семье, растет число детей с отклонениями в поведении, ранними половыми контактами, вовлеченных в проституцию. И как следствие, рост среди несовершеннолетних социальных заболеваний: сифилиса, ВИЧ-инфекции, туберкулеза... 20% только что появившихся на этот свет уже имеют врожденные аномалии" [2].

Закономерным следствием происходящих в стране процессов стали беспризорные дети. По данным правительства, на начало 2002 г. их численность составляла 1 млн человек, не считая 100-130 тыс. безнадзорных. Эти цифры явно занижены. Во всяком случае, по оценкам МВД и Генпрокуратуры, число безнадзорных и беспризорных достигает 2-2,5 млн человек, а по оценкам Совета Федерации и независимых экспертов, — 3-4 млн [3]. Для сравнения: в 1921 г., после разрушительных и кровопролитных бедствий Первой мировой войны, революции, иностранной интервенции,

гражданской войны в стране насчитывалось около 5 млн беспризорников.

Одним из показателей определения потенциального количества беспризорных является численность детей школьного возраста, не посещающих школу. В докладе Министерства образования "Об основных ориентирах и делах в сфере образовательной политики России" (1998 г.) отмечалось, что только из семей беженцев и вынужденных переселенцев из стран бывшего СССР "вне образования" находились примерно 900 тыс. детей (при этом общее число детей "вне школы", прежде всего из семей граждан Российской Федерации, указано не было). В 1999 г. Министерством образования с участием специалистов Госкомстата России и других ведомств был проведен единовременный учет российских детей, не посещавших школы. Их оказалось около 100 тыс. человек [4]. К началу 2002 г. аналогичная цифра увеличилась и составила 368 тыс.¹. Именно столько детей и подростков в возрасте от 7 до 17 лет официально не посещают образовательные учреждения. При этом, как и в 1999 г., учитывались лишь российские дети, постоянно проживающие и постоянно прописанные (зарегистрированные) в той или иной местности. А ведь в стране появилась огромная масса беженцев и вынужденных переселенцев, чье фактическое количество и местонахождение (включая детей школьного возраста) до сих пор не поддается точному статистическому учету. Трагична судьба многих тысяч и русских, и чеченских детей, потерявших родителей в ходе двух чеченских войн. Часть их попали в детские дома-интернаты и приюты на территории Чечни, большинство же превратились в беспризорных, попрошаек, а также в настоящих рабов местных предприимчивых жи-

АРЕФЬЕВ Александр Леонардович — кандидат исторических наук, заместитель директора Центра социологических исследований Министерства образования РФ. БЕРДЫКЛЫЧЕВА Наталья Муратовна — кандидат философских наук, доцент Московского университета потребительской кооперации.

¹ Информация предоставлена Управлением социально-педагогической поддержки и реабилитации детей Минобразования России в ноябре 2002 г.

телей, эксплуатирующих одиноких подростков за кусок хлеба и крышу над головой. Среди маленьких чеченцев, ставших сиротами, немало и тех, кто намерен мстить за погибших родителей, родственников [5]. Отметим в этой связи, что количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, растет в Российской Федерации из года в год: 658,2 тыс. человек в 1999 г., 662,2 тыс. — в 2000 г., 682,2 тыс. — в 2001 г., 700 тыс. — в 2002 г. [6].

Точный учет беспризорных затруднен и тем, что многие родители далеко не всегда своевременно подают заявления в милицию о сбежавших из семьи детях. В местный и федеральный розыск оперативно объявляют прежде всего воспитанников детских домов, интернатов, приютов (в 2000 г. в официальном розыске числились около 40 тыс. детей и подростков, из них более 10 тыс. самовольно покинувших государственные учреждения). Реальное же число детей, ставших беспризорными и безнадзорными, нуждающихся в помощи, неизмеримо больше.

В 2000 г. в милицию за различные правонарушения доставили 1,2 млн подростков, при этом каждый пятый ребенок нуждался в неотложной государственной помощи. В 2001 г. количество задержанных детей и подростков достигло почти 1,5 млн человек, 300 тыс. из них — младше 13 лет, 295 тыс. нигде не учились и не работали, а 45 тыс. были неграмотными. Кроме того, согласно докладу Генерального прокурора РФ В.В.Устинова на заседании Государственной думы, в 2001 г. милиция "изъяла" с чердаков, вокзалов, из подвалов более 300 тыс. беспризорных детей. А только за январь и февраль 2002 г. в органы внутренних дел МВД, ГУВД и УВД субъектов Российской Федерации были доставлены 71677 безнадзорных, беспризорных и находящихся в трудной жизненной ситуации детей и подростков [7].

Отсутствие достоверных статистических данных о беспризорных в России (более или менее точное их число, возрастной, половой, национальный или региональный состав, сроки пребывания "в бегах") не позволяет построить репрезентативную модель выборки и распространить выводы

на весь массив этого контингента. Данное обстоятельство определило задачи исследования, проведенного в феврале-марте 2003 г. Центром социологических исследований Министерства образования Российской Федерации под руководством Ф.Э. Шереги с участием авторов. Нами изучались лишь те признаки, которые, будучи измеренными в рамках *зондажного интервью*, способны служить показателями устойчивых тенденций и "подсказать" причины явления. Речь идет о характере миграции и сроках пребывания "на улице" беспризорных детей и подростков, мотивах бродяжничества, включенности в групповые отношения, о приобщенности к тем или иным формам девиации, образе жизни и состоянии здоровья, уровне грамотности, структуре семьи беспризорных, об ожиданиях от взрослых, ценностных ориентациях и планах на будущее.

Исследование проводилось в форме полусвободного интервью (работали только профессиональные интервьюеры) 2002 беспризорных. Чтобы показатели и отображаемые ими тенденции носили максимально устойчивый характер, опрос был районирован по семи типологическим регионам, сформированным по средней численности беспризорных в субъектах РФ (областных, краевых, республиканских центрах) в количестве от 100 до 10 тысяч человек и более². Из этих типологических регионов были отобраны 23 субъекта РФ, в том числе Архангельская, Рязанская, Липецкая, Калининградская, Владимирская, Омская области, Северная Осетия, Ярославская, Самарская, Свердловская, Воронежская, Нижегородская, Ростовская области, Красноярский и Хабаровский края, Тульская, Оренбургская, Новосибирская, Белгородская, Кемеровская области, Ставропольский край, Москва и Санкт-Петербург.

71,5% подростков были опрошены в местах временного содержания (в милиции, приютах, больницах), а 28,5% — на "улице" (на вокзалах, рынках, в подъездах и т.д.).

² Сведения для типологии субъектов РФ предоставлены в распоряжение Центра социологических исследований Отделом социальной профилактики безнадзорности детей Министерства труда и социального развития РФ.

Средний возраст "детей улицы" — от 12 до 13 лет. Судя по полученным данным, среди беспризорных примерно две трети составляют мальчики (юноши) и одна треть — девочки (девушки) (рис. 1). Доля девочек (девушек) среди беспризорных во всех возрастных группах меньше, чем мальчиков (юношей).

Рисунок 1

Состав беспризорных по полу, %

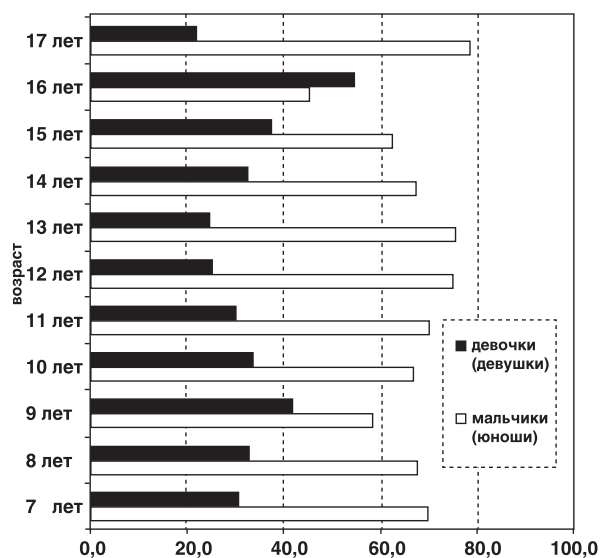
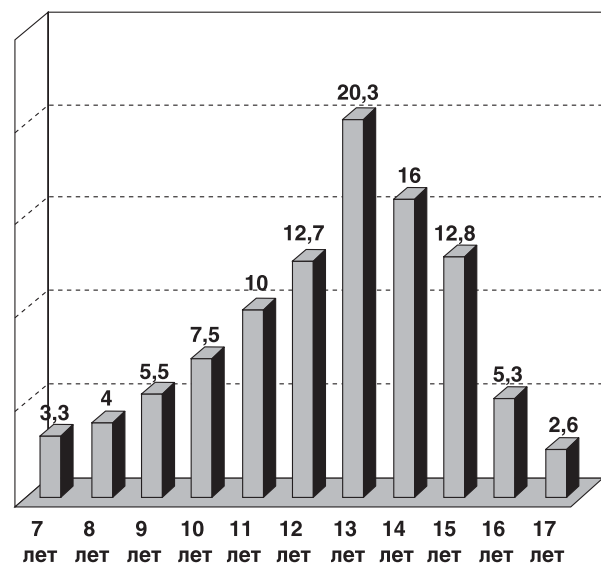

Рисунок 2

Возрастной состав беспризорных, %

Средний возраст опрошенных беспризорных мужского пола — 12,5 года, женского — 12,6 года. Средний возраст беспри-

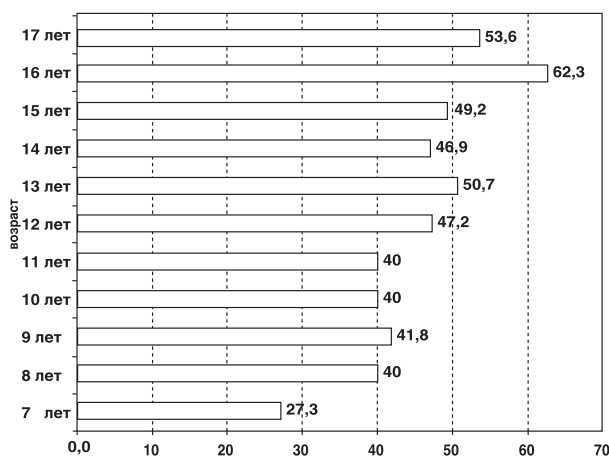
зорных, живущих в своем городе, — 12,3 года, приезжих — 12,8 года.

Среди беспризорных детей половина — мигранты. Из опрошенных нами беспризорников 53,4% проживали в том же городе, где проходил опрос, а 46,6% приехали из других регионов страны: 13,9% из других областных, 20,8% — районных центров, 11,9% — из поселков и сел.

Чем старше беспризорные, тем выше среди них доля приехавших из других регионов: например, среди 7-летних мигрантов 27,3%, а среди 16-летних — 62,3% (рис. 3).

Рисунок 3

Доля мигрировавших из других городов в составе различных возрастных групп беспризорных, %

Доля беспризорных-мигрантов велика не только в Москве (66,5%), но и в ряде других городов, например, во Владимире (75,0%), Туле (52,5%), Рязани (63,3%), Воронеже (73,5%), Белгороде (72,1%), Владикавказе (63,3%), Омске (62,5%), Хабаровске (69,4%).

В большинстве городов среди этой категории опрошенных доминируют выходцы из районных центров, рабочих поселков и сел. В Москву беспризорники приезжают преимущественно из Центрального, Северо-Западного и Северного районов, а также из СНГ — особенно Украины, Таджикистана, Молдавии. Много ребят из этих республик добираются до Сибири и даже Дальнего Востока. Северный Кавказ в основном "принимает" беспризорных из сво-

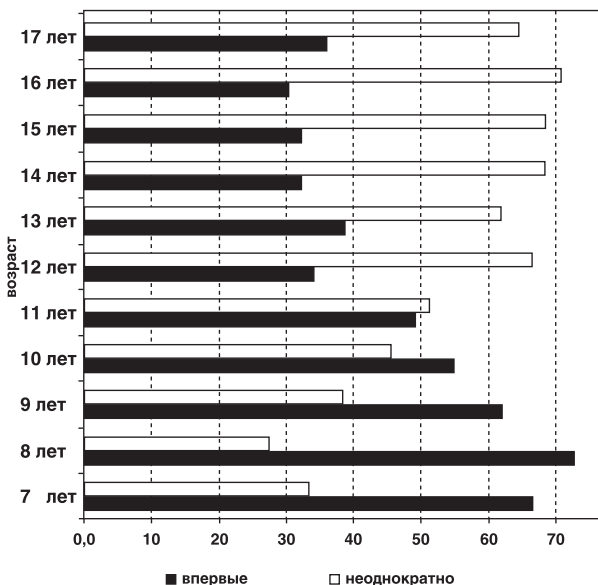
его региона (в том числе Чечни, Грузии, Южной Осетии). Что касается возраста беспризорников, то 70% из них — это дети 11-15 лет, 20% — 7-10 лет, остальные — 16-17 лет.

Более половины иностранных беспризорников приехали с Украины, главным образом из Харьковской, Луганской, Донецкой, Днепропетровской, Сумской областей, а также из Крыма. Немало "детей с улицы" "поставляет" Казахстан, преимущественно его Северо-Восточные области, населенные в основном русскими и русскоязычными. Хотя при опросе национальность беспризорных не выяснялась, но, судя по именам респондентов, большинство из них русские. Высока доля русских детей и подростков и среди беспризорных из других государств — Узбекистана, Таджикистана, Киргизии.

Большинство ребят (58,7%) убежали из дома (из семьи, интерната и т.д.) неоднократно (некоторые до 16 раз). Это означает, что *городским властям приходится иметь дело преимущественно с одним и тем же контингентом беспризорных в течение нескольких лет.*

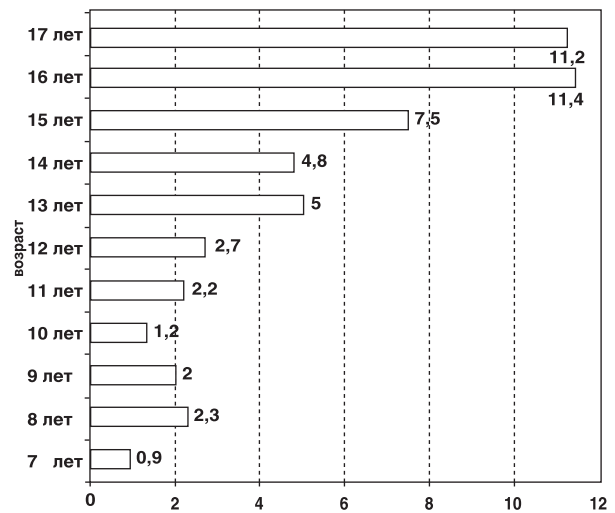
Как долго и с кем они бродяжничают. Рецидив бродяжничества проявляется обычно, начиная с 10-летнего возраста (рис. 4).

Рисунок 4
Доля бродяжничающих впервые и неоднократно среди различных возрастных групп беспризорных, %

Средняя длительность последнего пребывания беспризорных на улице — 4-4,5 месяца, но 17% детей бродяжничали более полугода. С возрастом этот показатель резко увеличивается (рис. 5).

Рисунок 5
Средняя длительность последнего пребывания различных возрастных групп беспризорных на улице, месяцев

Свидетельством эффективности работы социальной службы города является длительность бродяжничества беспризорных. Здесь наблюдается большой разброс цифр: в Ростове-на-Дону — 13,3 месяца, в Новосибирске — 8,8, в Москве и Санкт-Петербурге — 8,3, в Белгороде — 5,9, в Воронеже — 5,5, в Калининграде — 3,6, в Липецке и Красноярске — 3,2, в Оренбурге, Ставрополе и Хабаровске — 2,4, в Кемерово и Туле — 2,1, в Рязани — 1,7, в Нижнем Новгороде и Омске — 1,4, в Екатеринбурге — 1,3, в Архангельске и Самаре — 1 месяц, во Владимире, Ярославле и во Владикавказе — 0,5 месяца.

Обычно (в 90% случаев) беспризорные бродяжничают группами, чаще всего в группу входят 6-7 человек. "Чисто мужских" групп в 5 раз больше, чем "чисто женских", и в 2,5 раза больше, чем смешанных. Примерно в одной трети групп есть лидер (иногда несколько лидеров), причем нередко его роль выполняет тот, кто старше остальных. Понятно, что если лидер обладает криминальными наклонностями,

приобщение всей группы к преступности весьма вероятно.

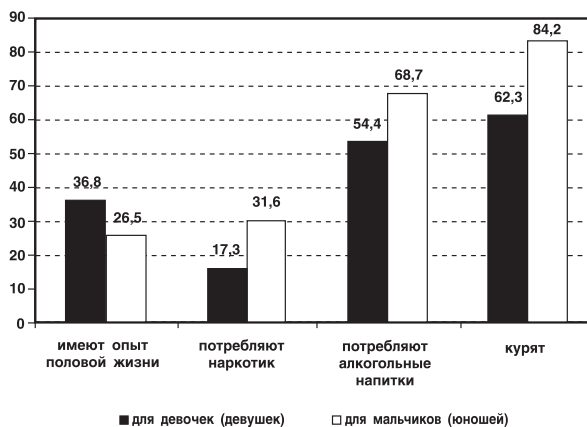
Как правило, днем беспризорники проводят время на вокзалах (35,6%), на улицах (34,2%), в торговых комплексах, у ларьков, на рынках (28%), в подъездах (24,9%), в парках (15,3%). Ночью же они ютятся в подвалах, на чердаках (42,9%), в депо, в вагонах на запасных путях (18,6%), у знакомых, в притонах (15,8%), в заброшенных, выселенных домах, в гаражах, на дачах (13,5%), у труб теплоцентрального отопления (6,1%). Примечательно, что группы, где имеется лидер, значительно чаще ночуют в притонах.

На что же живут беспризорники? Ведь им нужно есть, пить, во что-то одеваться, многие еще и курят, потребляют алкогольные напитки и наркотики. По признанию опрошенных, средства на жизнь они получают различными способами: попрошайничают (52,1%), подрабатывают (38,6%), воруют (34,4%), обращаются за помощью к знакомым (20,2%) и родным (12,2%), пользуются помощью благотворительных, общественных организаций (10,1%), занимаются "сексом за деньги" (7,9%), находятся на содержании других (взрослых) членов группы (10,4%), пользуются помощью религиозных организаций (4,1%), продают наркотики (3,0%).

Подростки подрабатывают грузчиками, носильщиками, подсобными рабочими на рынках, стройках, моют и заправляют на бензоколонках автомашины, оказывают различные услуги водителям, собирают и продают бутылки, цветные металлы, убирают мусор, помещения, моют полы, торгуют газетами, расклеивают объявления, работают на частных огородах. Кроме того, они сбывают краденое, участвуют в азартных играх и иных криминальных и полукриминальных делах.

Курение, алкоголь, наркотики — непременные спутники улицы. Беспризорники стремятся подражать взрослым, при этом отнюдь не лучшим их качествам: курят 77,2%, пьют — 64,2%, потребляют наркотики — 27%, имеют опыт половой жизни — 29,7% опрошенных (рис. 6).

Рисунок 6
Образ жизни беспризорных, %

Даже среди семилетних курит каждый четвертый, а среди тех, кому 15-17 лет, заядлых курильщиков уже 90%. Доля потребляющих алкоголь среди восьмилетних достигает почти трети, к 15 годам — 80%. В 12 лет 25% беспризорников пробовали наркотики, в 16-17 лет их число увеличивается почти вдвое. Половую жизнь ведут в 14 лет 40% беспризорных, в 16 лет — более 70%. Многие участвовали в порнографических видео- и фотосъемках, групповом сексе, занимались протитуцией.

Беспризорные дети — нездоровые дети. Неблагоприятный образ жизни, естественно, ведет к ухудшению здоровья детей и подростков. 30,4% опрошенных признали, что они болеют (рис. 7). Чаще всего речь идет о простудных заболеваниях, болезнях мочеполовых органов, желудочно-кишечных расстройствах, болезнях печени, кожных болезнях, ревматизме, психических отклонениях.

Каждый третий бездомный ребенок не помнит сказок. Вообще никогда и нигде не учились 6,9% опрошенных, ходили в школу — 92,1%, в училище — 1%. Не умеют ни читать, ни писать 7,9% беспризорных; 46,9% читают и пишут хорошо, 45,2% — "ниже среднего". Неграмотные встречаются даже среди ребят 15-17 лет (рис. 8).

Для определения уровня интеллектуального развития детям были заданы простые вопросы, наподобие тестов, на предмет умения считать, знания литературы, граж-

Рисунок 7

Доля больных среди беспризорных разного возраста, %

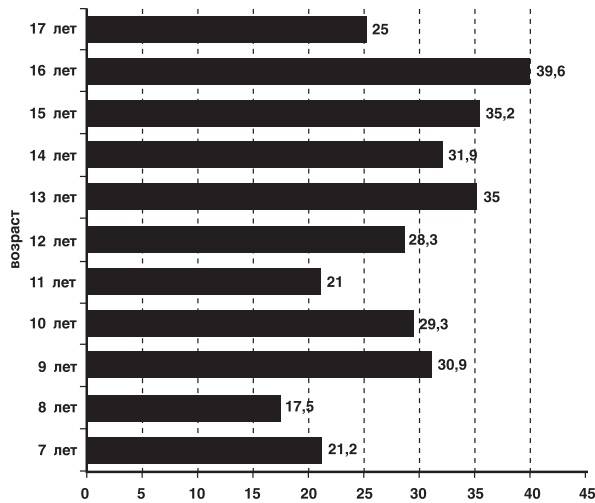
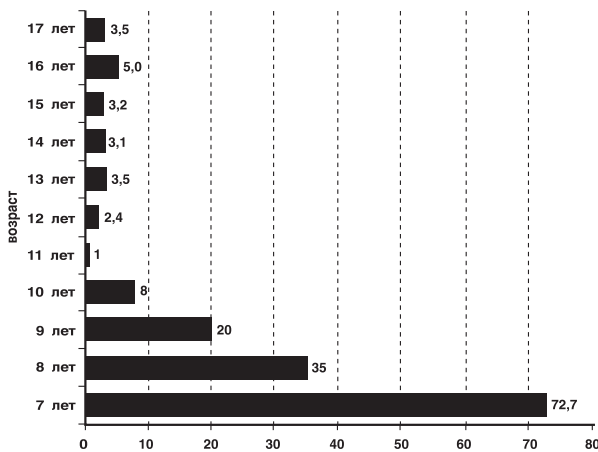

Рисунок 8

Доля беспризорных разного возраста, не умеющих ни читать, ни писать, %

данской идентичности. Среди беспризорных 7-10 лет способны умножить три на четыре только 33,5%. Не смогли назвать "государство, в котором они живут", 18,5% опрошенных этого возраста, а 30% маленьких бродяг не помнят ни одной сказки.

В других возрастных группах картина примерно та же — даже элементарных знаний, которые дает школа, у ребят нет.

Что гонит детей на улицу? Главная из причин, по которым дети и подростки решаются на бродяжничество, — пьянство

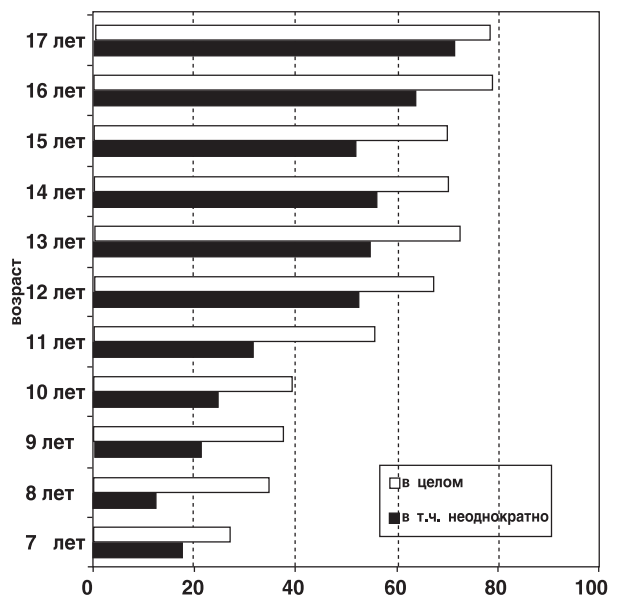
родителей. Далее следует отсутствие одного или обоих родителей и физическое насилие над ребенком со стороны отца или матери. Таким образом, *основной источник беспризорности — это девиантная или конфликтная семья.*

Этот вывод подтверждается и такими утверждениями опрошенных: плохое материальное положение в семье, не кормят; конфликты с родителями, братьями, сестрами, родными; выгнали из дома; нет жилья; сексуальные домогательства со стороны отчима, отца, сожителей матери (в том числе изнасилование); родители в разводе, мать водит любовников в дом; родители лишены родительских прав; заставляют воровать. Гораздо реже ребята объясняют свой уход из дома тем, что хотели вольной жизни, путешествовать; уговорили друзья; были проблемы в школе. 18,2% из числа семилетних беспризорников, по их словам, "потерялись", хотя, скорее всего, их преднамеренно "потеряли" родители.

У многих респондентов (63%) уже были приводы в милицию, в том числе у 46,4% — неоднократно (рис. 9). Доля тех, кто имел приводы в милицию, велика и среди беспризорных, живущих в данном городе (60,8%), и среди "мигрантов" (65,5%).

Рисунок 9

Доля беспризорных, имевших приводы в милицию, %

Беспризорные "рекрутируются" в основном из неполных семей. Об этом свидетельствуют следующие данные: 36,2% опрошенных жили в полных семьях, 52,6% — в неполных, у 42,4% в семье была только мать, у 10,2% — только отец. Никого из родных нет у 1,9% беспризорных, а 9,3% жили с родственниками.

Нравственная атмосфера в семьях опрошенных очень тяжелая. В большинстве семей (72,3%) кто-то из родителей, других родных пьет или потребляет наркотик; зачастую кто-то находится в местах заключения или тяжело болеет; в 18,1% семей кто-то из родителей лишен родительских прав. 63,3% беспризорных сталкивались с насилием в семье, причем возраст в данном случае роли не играет. Примечательно, что грубое насилие чаще практикуется со стороны матери — на это указали 42,1% опрошенных (рис. 10).

И все же 46,6% беспризорных готовы вернуться в прежнюю семью. Еще 11,8% хотели бы жить в семье родственников, друга, подруги. Мечтают о том, чтобы кто-то усыновил, удочерил — 10,5% респондентов, а 8,1%, как говорится, "спят и видят"

себя воспитанниками воинской части. Не смогли сказать ничего о своей дальнейшей судьбе 6,7% беспризорных, в основном, представители старших возрастных групп. У них велика вероятность попасть в криминальную среду.

Чего хотят беспризорные дети. Несколько неожиданным можно считать тот факт, что, судя по результатам опроса, независимо от возраста 78% беспризорных хотели бы возобновить учебу. 13,1% опрошенных "не любят учиться", 6,8% считают, что учиться поздно, так как они серьезно отстали от сверстников, а 1,5% хотят работать.

Представляют интерес ответы на вопрос о том, чем намерены заниматься беспризорные, когда станут взрослыми. Хотят работать в торговле, сфере услуг, общепите, связи — 15,4% респондентов; строителем, автослесарем, железнодорожником и т.д. — 14,6%; водителем (автомобиля, машинистом поезда, метро, трактористом, дальнотойщиком, таксистом) — 20,1%; военным — 5,1%; работником милиции — 4,3%; инженером, конструктором, электронщиком, специалистом по компьютерам, програм-

Рисунок 10

Доля беспризорных, в отношении которых родители и родственники практиковали грубое насилие, %

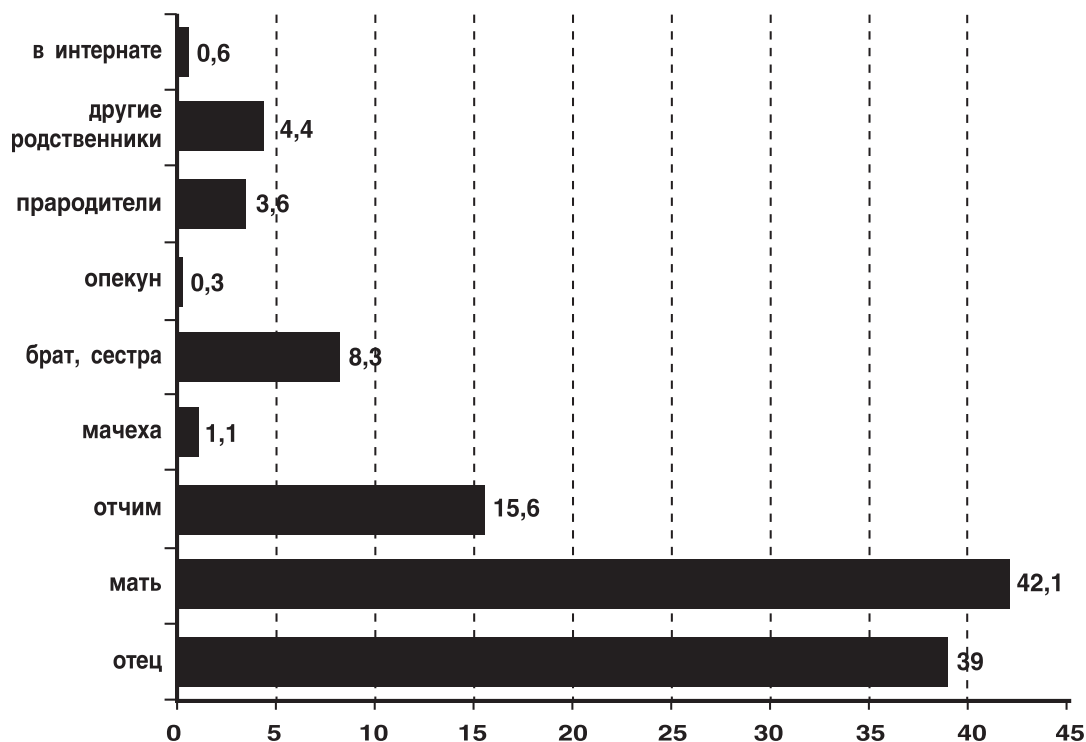
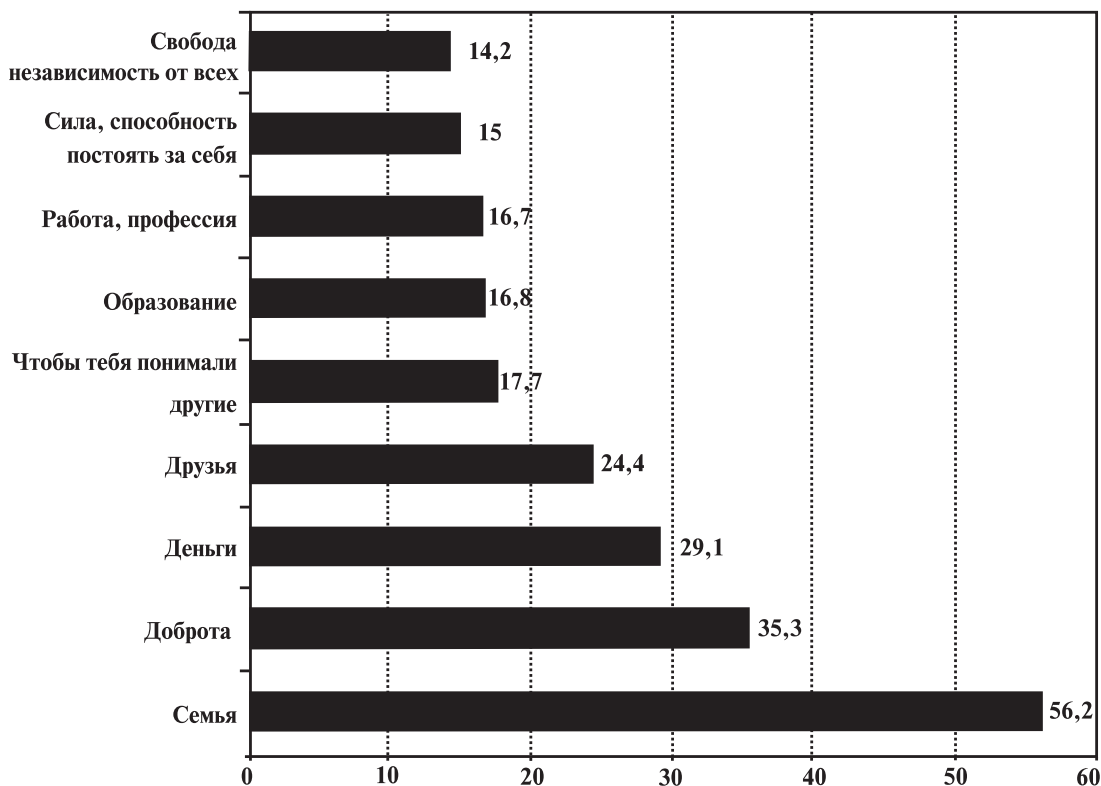

Рисунок 11

Мнение беспризорных о том, что важнее всего в жизни, %

мистом — 4,0%; учителем, юристом, бухгалтером, менеджером, ученым, переводчиком, дипломатом, врачом, медсестрой — 12,9%; артистом, телеведущим, журналистом, фотомodelью, музыкантом, певицей, танцором, художником — 3,7%, спортсменом — 1,3%, предпринимателем, бизнесменом — 3,6% опрошенных. 2,1% беспризорных ответили, что они хотели бы просто работать, неважно где, а 11-12% — понятия не имеют, чем будут заниматься в будущем. И наконец, 2,5% ребят откровенно признали: их привлекают "профессии" рэкетира, вора в законе, сутенера, бандита, киллера и т.п.

Собственную семью в будущем хотят иметь 84,4% беспризорных. Те, у кого нет такого желания, мотивируют это тем, что "без семьи спокойнее", а также опасением, чтобы дети не повторили их судьбу.

Вопреки достаточно распространенному обывательскому мнению, согласно которому беспризорники — чуть ли не законченные преступники, у большинства опрошенных выявлены ценностные ориентации, характерные для их благополучных сверстников. Это семья, друзья, образова-

ние, работа, профессия, свобода, независимость. Назывались также деньги, сила, способность постоять за себя, то есть ценности, которые тоже свойственны современной молодежи (рис. 11).

Говоря о том, чего они ожидают от взрослых, подростки подчеркивают, что нуждаются в поддержке со стороны государства, благотворительных организаций, рассчитывают на помощь в устройстве на учебу, работу, в получении жилья, паспорта.

Конечно, для некоторых ребят главное — получить "свободу", иметь возможность выпить пива, закурить сигарету, понюхать клей. Но их меньшинство. Что касается беспризорников из стран СНГ и прежде всего русских, то они мечтают получить российское гражданство и жить в России. Однако, по российским законам, у них нет на это шансов, и они подлежат высылке в те государства, откуда прибыли.

Глубинные причины кризисных явлений во многих российских семьях, утративших свой социализирующий потенциал, воспитательную роль, выталкивающих детей на улицу, связаны с падением уровня

жизни большинства населения (особенно разительным на фоне обогащения чиновничье-олигархических групп), усиливающейся коррупцией и моральным разложением общества. Все больше россиян, особенно семьи с детьми, погружаются в состояние бедности и социальной апатии.

Проблема беспризорных не может быть решена кампаниями по их "отлову" на городских улицах. Необходима систематическая профилактика девиации в семье для устранения хотя бы непосредственных социальных причин, порождающих массовую беспризорность и безнадзорность. Большую роль в этом призваны сыграть все государственные органы, прежде всего социальные службы, а также образовательные учреждения, общественные и религиозные организации. Целесообразно, на наш взгляд, создание единой, координирующей эту работу структуры.

В прежние годы учителя несли ответственность за то, чтобы к 1 сентября все дети прилегающих к школе домов начали учебу. На обеспечение детей из малоимущих семей бесплатным питанием, учебниками, одеждой школам выделялись дополнительные средства, и нередко именно эти дотации становились стимулом для регулярного посещения школьных занятий. В данной практике, ныне фактически упраздненной, не было ничего порочного (равно как и в ликвидированных комсомольских и пионерских организациях, не получивших адекватной замены и оставивших после себя вакуум, заполняемый улицей с широким и доступным набором психоактивных веществ, полной духовной и "рыночной" свободой и практически полной вседозволенностью).

Массовые нарушения прав детей в России (например, право ребенка на защиту от рекламы алкогольной продукции и табачных изделий, от всех форм сексуальной эксплуатации и совращения и т.п., декларируемые ратифицированной российским государством Конвенцией ООН о правах ребенка, но не признаваемые отечественным телевидением, производителями соответствующих товаров и услуг, право ребен-

ка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития и т.д.) делают актуальным воссоздание ювенальной юстиции (ювенальных судов), которая существовала в дореволюционной России и которая сегодня достаточно успешно действует во многих странах мира. Это позволит оперативнее осуществлять профилактику нарушений прав детей (прежде всего в семьях), своевременно предотвращая явления безнадзорности и беспризорности. Забота об обеспечении условий для нормального физического и духовного развития каждого российского ребенка должна стать не декларативным, а реальным приоритетом государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Здравоохранение в России, Статистический сборник/ Госкомстат России. М., 2001. С.40; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2002 г. (Статистический бюллетень)/ Госкомстат России. М., 2002. С.5.
2. Как правительство защищает наших детей// Парламентская газета. 2003. 3 апреля. С.1.
3. Сколько в России беспризорных?// Комсомольская правда. 2002. 24 января. С.9.
4. Лебедев О.Е., Чепурных Е.Е., Майоров А.Н., Золотухина В.И. Дети улицы. Образование и социальная адаптация безнадзорных детей. Доклад/ Под ред. Майорова А.Н. М., 2001. С.16-19.
5. Бондаренко М. Дети чеченской войны// Независимая газета. 2002. 12 марта. С.4.
6. Государственный доклад "О положении детей в Российской Федерации"/ Министерство труда и социального развития. М., 2001. С.52; Государственный доклад "О положении детей в Российской Федерации"/ Министерство труда и социального развития. М., 2002. С.102.
7. Государственный доклад "О положении детей в Российской Федерации". М., С.69.; Озерова М. Указ.соч. С.2.